

А. Б. Черняк

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

ЯЗЫК ЭГЕРИИ¹

В статье суммируются наиболее характерные черты языка памятника поздней латыни «Паломничество Эгерии к святым местам» (4 в. н.э.), как еще ранее отмеченные исследователями (К. Мейстер, В. Вянянен и др.), так и обнаруженные автором статьи в ходе работы над лингвистическим и филологическим комментариями к тексту «Паломничества», в т. ч. отсутствие энклитик *-ne*, *-ue*, *-que*, грецизмы, вариативность форм, гиперкоррекция и др.

Ключевые слова: «Паломничество Эгерии к святым местам», поздняя латынь.

A. B. Chernyak

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

The language of *Itinerarium Egeriae*

The paper summarizes the most significant linguistic features of the Late Latin «*Itinerarium Egeriae*» (4th c. AD), both scrutinized in the works of other scholars (K. Meister, V. Väänänen, etc.) and discovered by the author himself while elaborating his linguistic and philological commentaries on the «*Itinerarium*» (absence of enclitics *-ne*, *-ue*, *-que*, Greek borrowings, variability of forms, hypercorrection, etc.).

Keywords: *Itinerarium* (Peregrinatio) *Egeriae*, Late Latin.

О языке «Паломничества» много писали. Все и всех упомянуть невозможно, но есть немало интересного и важного. С другой стороны, при подготовке текста и особенно комментария появляются и собственные идеи. Так что структура нашего обзора задана с самого начала.

1. Мнения и суждения

1) Карл Мейстер.

Начнем с удивительной, написанной на очень красивой латыни статьи Карла Мейстера² (Meister 1909: 368 ss. в главе IV

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ №19-012-00157 ««Паломничество Эгерии к святым местам»: Критическое издание текста с лингвистическим, текстологическим и источниковедческим комментариями» (рук. А. Б. Черняк).

² Карл Мейстер (1880–1964), автор монографии «*Die homerische Kunstsprache*» (Leipzig 1921) и ряда статей, в 1921–1949 гг. –

«De Aetheriae sermone»). Характеристику языка Эгерии открывают многочисленные примеры ее *stilus doctus* (см. подробно ниже под 2. 3), но затем автор приводит образцы подлинно народной речи: *absoluere* XXVII, 9 ‘снимать с себя пост’, *ambulareluadere* вместо *ire*, *camsare* X, 8; *dies dominica* только ж. р.³; *ebriacus* XLV, 3; *gratum fuit* XXII, 2; безличное *habet* (фр. *il y a*) I, 2 и XXIII, 2; *hospitium* XXV, 7 = *hôtel*; *hostes* XIX, 12 = *exercitus*; *infantes* XXXI, 3; *libero* XXVIII, 4⁴; *magnus* и *grandis* (II, 4); из гальской латыни *manducare* (XXVII, 9); *martyrorum dies* XXVII, 5 вместо *martyrum*: *medianus* II, 6 и *medio loco* XIII, 3; (*h*)*ostium*, см. Chernyak 2009: 532, I, 1; *pisinnus*, см. IX, 2; *prehendere* XXIV, 10, ср. класс. *accipere* XXXIII, 2 и фр. *prendre*; *primus* IX, 4 и окс. *prim*; из гальской латыни *pullus* XXIV. 1 ss. вместо *gallus* (ibid. 380): *sera* и *sero*; *sic* = *deinde* XV, 5 и как интродуктор XXVII, 4; *soror* и *frater* = *monachi* XLVII, 4 (ibid. 381); *testimonium* = *testis* XLV, 4, ср. фр. *témoïn*; *totus* = *omnis* II, 6 и XLIII, 6; *transuersare* II, 1; 4; наконец, *uicus* VII, 7 со ссылкой на латинские надписи юга Галлии (ibid. 382).

За этим весьма содержательным анализом лексики Эгерии у Мейстера следует не менее интересный обзор грамматики, начиная с орфографии (ibid. 382), где помимо уже обсуждавшегося (*h*)*ostium* ‘дверь’ автор указывает на синкопу в *ben<e>dicens* XIX, 16 и XX, 3 южнофр. происхождения (но ср. исп. *bendecir*). Далее он отмечает сохранность флексии *-m*, *-uml/-o* и иностранную лексику (XXV, 1 *celebratur...a monazontes*), допуская таким образом лишь немногие нарушения: XVII, 1 *in caelis ascendere* и XXIV, 10 *noueri in lacrimis*, а также *necesse me fuit* XIX, 1 и т. д. вместо *mihi* (здесь Мейстер усматривает романское влияние, ibid. 383–384),

О степенях сравнения уже говорилось (отсутствие *plus/magis* у Эгерии, ibid. 371) и М. сосредотачивается на элативе (*maiores* XX, 5 и 13).

Перейдя к глаголу (ibid. 384), автор защищает перфект с редупликацией XXVII, 5 *prandiderint* и подвергает сомнению гипотезу Англаде об испанском происхождении вариации окончания 3 pl. *-ent/-unt*: ареал распространения этого явления охватывает также и юго-запад Франции (ср. Verg. gram. 167, 8

профессор Гейдельбергского у-та. Наша статья – это его докторская диссертация.

³ У Эгерии *dies* м. и ж. р. (9/192).

⁴ Текстологически трудное место; обычно пишут *delibari* (Heraeus) или *libari* (Franc.-Web.). Мейстер видел в *liberare* фр. *livrer*.

Huemer или Loefstedt 87–88 (200 epist. V De part.), Сардинию и север Италии (ср. Anon. Plac.); здесь же рассматривается и XXIV, 1 *responduntur*. Упоминается и *habeo cum inf.* (II, 1 *tra<ns>uersare habebamus* etc., *ibid.* 385). В системе пассива Мейстер выявляет дублет XLVII, 2 *audiantur* и XXXVI, 3 *auditus sit* как важное свидетельство существования романского аналитического пассива, что сейчас оспаривается, см. *Etude ling.* 64–5. Для XLIII, 5 *dicit* приводятся не только церковно-латинские, но и романские (провансальские) аналогии (*ibid.* 386); упоминается здесь и III, 4 *deputabatur = deputatus erat* и X, 9 *optati sumus* вместо *optauimus*. Далее рассматриваются возвратные XXV, 7 *uadent se*, XXXVI, 5 *sedete uonis*, XVI, 5 *pouere se, se tendere*, VI, 3 *plicauimus nos*, etc. (переход к обозначению движения в испанском и румынском проецируется в вульгарную латынь в духе будущей ареальной теории); наконец, *se facere* XXVII, 9 etc. (*ibid.* 387).

Предлоги: новые или очень редкие *cata* и *intro*, ср. XXXVIII, 2 *intrat...intro cancellos*; XXIV, 2 *de intro cancellos*; оба слова сохранились в романских языках; *ad* с названиями местностей: в VII, 1 *qua...ad Egyptum fueram* и IX, 6 *quando ad Thebaidam fueram* он видит след галльской латыни; при этом отвергается общепринятое *fueram = ieram* (*ibid.* 388); Галлии приписывается и XV, 5 *ad candelas*; XLVII, 1 *post* как союз с аналогиями в ит., рум. и ретором; далее упоминается *quod temporale* (II, 2;5 etc.); *homo = фр. on* в XIII, 1 (*ibid.* 389); аттракция, свойственная разговорной речи: XIII, 4 *fabricam quam uides*, ср. XIX, 11.

В разделе о порядке слов указывается, что достоверных случаев постпозиции *ille* только три: V, 3 *uitulus ille* и XII, 7 *columna illa (bis)* против 28 в препозиции; *sanctus* обычно в препозиции, но есть и исключения, в частности, *loca sancta* (*ibid.* 390), ср. *Komm.* 110 и *Etude ling.* 108. Точно также в случае аппозиции, ср. IX, 5 *ciuitas Tathnis*, XII, 1 *montis Nabau*, XVIII, 1 *fluuius Rhodanus* и т. д. (у Цезаря наоборот) – но ср. *Etude ling.* 10. Любопытна заключительная характеристика языка Эгерии: «Diffusa est, iteratis verbis nimis abundans, ab elegantia et varietate Ciceronis longe semota»; явных варваризмов нет, но в ее латыни слишком много романского (ср. *Latinitas adulterina*, *ibid.* 392). Отступления от нормы в склонении и спряжении все же следует считать ошибками (*ibid.* 390).

Конец главы посвящен проблеме локализации текста; доводы Англаде в пользу Испании (IV, 6 *uirgultas: stare, sedere*,

tenere etc., ср. Geyer в ALLG XV, 246 ss.) решительно отвергаются. Предпочтение отдается области вокруг Роны, т. е. Нарбоннской Галлии, на что указывает смесь италийских черт, свойственных языку Галлии: *(h)ostium, pullus, liberare, sic, bendicens (?)*, *quadragesimarum* и *septimanarum* (sc. *tempore*), *ad = apud, paruius = paucus*; черты, общие для Галлии и Италии: *ambulareluadere, manducare, transuersare, martyrorum* и собственно для Италии: *-entl-unt* (центр и юг), *trauersare habebanus, absoluere, camsare, sera, dies dominica, post 'poi'*; наконец, предлог *intro* (ibid. 392). Весь этот материал как тогда, так и сейчас производит большое впечатление.

2) Вейко Вянянен.

Далее мы сосредоточимся на работах Вейко Вянянена (далее В. В.), автора фундаментального «Введения в вульгарную латынь» (ILV) и обширного исследования языка нашего памятника (Etude ling.). Во введении к ILV (pp. 3–26, §§1–41) о «Паломничестве» сказано немного, но и помимо этого там можно найти массу интересного. С двумя оговорками: 1. В. В. унитарист (о терминах унитарий/сепаратист см. литературу в Chernyak 2015: 5–6), т. к. он датирует языковой сдвиг VII–VIII вв. (§1) и 2. Он не упоминает ни важную статью Ману Леймана (Leumann 1960), вероятно, по личным мотивам), ни уругвайский спецкурс Э. Косериу, о чем см. Chernyak 2013: 213 и 2018: 221слл. Кроме того, довольно странно видеть найденные в Каранисе в Верхнем Египте письма римского солдата Клавдия Терентиана среди эпиграфических памятников (§ 25d); правда, В. В. включил одно письмо в свою антологию (в особом разделе II. Papyri et ostraca, pp. 177–179).

Наиболее интересен сейчас для нас § 30 «Христианские авторы» (как один из источников вульгарной латыни). В нем говорится, что латинская литература ранних христиан основывается на переводах Священного Писания (Itala или Vetus Latina) с их ориентацией на народную речь с одной стороны и широкое использование грецизмов и семитизмов с другой. Но во второй половине IV в. наблюдается некий возврат к классическим нормам (риторика в проповедях бл. Августина, новый перевод Библии, осуществленный бл. Иеронимом – Вульгата). Эту двойственность языка В. В. отмечает и в нашем памятнике: «la langue de ce texte, sans être dépourvue d'un certain souci littéraire, fournit de nombreux vulgarismes» (ILV 18).

Во второй (и более поздней) работе В. В. уже в предисловии и в самом его начале дает поразительную и неожиданную характеристику «Паломничества»: это «темный или ложно легкий текст» («*texte abstrus ou faussement facile*» – *Etude ling.* 5). На мой взгляд, письма Эгерии сестрам-монахиням в Галисии относится ко второй категории: это простой по своей сути текст, но непростой в силу разных обстоятельств (плохая рукописная традиция, первый и вообще уникальный памятник этого жанра, специфика языка или скорее стиля самого автора и т. д.).

Далее, во введении (7–14, точнее 11 слл.), дается краткая история нашего вопроса. Автор считает, что образцом для Эгерии послужили не отцы церкви, в целом следовавшие классическим нормам, а первые переводчики Библии с их свободным и пестрым языком («*langage libre et composite*», *ibid.* 11). Более спорно, как мне кажется, утверждение, что наш текст принадлежит к совершенно новому жанру – репортажу с места событий («*reportage sur le vif*»). А как же классические записки *De bello Gallico*? Они тоже писались от эпизода к эпизоду и отправлялись в Рим по завершении летней кампании. Новым представляется только объект описания и сам автор с его (ее) склонностью к прямой речи (Цезарь предпочитал косвенную); кроме того, у Цезаря это были *commentarii*, а не письма.

Первые исследователи языка Эгерии считали, что он идентичен разговорной речи ее времени (Вельфлин, Гейер). Но в 1909 г. К. Мейстер указал на сохранность парадигм склонения и спряжения, а также на библейские цитаты и примеры гиперкоррекции. Правда, он датировал памятник 533–540 гг. (теперь 381–384) и не учитывал особенности синтаксиса и словообразования (*ibid.* 12, ср. наш реферат выше). Два года спустя Э. Лёфстедт добавил к доводам Мейстера компаратив на *-ior/-ius* вместо ожидаемых *magis* или *plus*, признавая при этом, что латынь Эгерии все же сильно уступает стилю церковных писателей той эпохи (*Comm.* 11). Этой точке зрения вслед за другими учеными отдает предпочтение и сам Вянянен (*ibid.* 13 и ранее *ILV* 18, см. выше).

В «Заключении» («*Récapitulation*», 163–165) перечисляются основные черты языка «Паломничества» Это обрастание наречий предлогами: *in hodie, per biduo, supra modo*⁵; распростра-

⁵ *in hodie* встречается 6 раз в нашем тексте, см. IV, 2; VIII, 1: X, 4 etc.; тем не менее этот оборот не сохранился, ср. исп. *hoy*, ит. *oggi* и рум. *azi* < *ad* + *hodie*, ср. рум. *atunci* < *ad* + *tunc* и *aseară* ‘вчера вечером’;

нение предлогов *de* и *ad* за счет *gen.* и *dat.*; предлоги *cata, foras, iuxta, in gyro*⁶; расширяют свои функции *ille* и *ipse*, иногда выступающие как «артиклоиды». В системе глагола автор выделяет употребление настоящего вместо будущего (X, 8 и т. д.); рост возвратных глаголов (и частичное отступление медиопассива)⁷; непереходность переходных глаголов⁸. Далее любопытно усиление конъюнктива в придаточных времени⁹; рост популярности герундия (особенно твор. пад., ср. V, 8 *eundo et redeundo*) и конкурирующего с ним *part. praes.*); первый пример *nom. abs.* (XVI, 7); появление новых предложных и прочих обстоятельственных оборотов (*de contra, ad subito, lente et lente* etc.); романский порядок слов SVO (но при этом *dictum est* преобладает над *est dictum*). Я опускаю замечания о стиле и лексических инновациях (*campare, feria, lucernaris* ‘вечерня’, *monasterium* – добавить *ecclesia* –, *pisinnus, subire* ‘монтер’, сюда же (*se*) *plicare, sera* ‘вечер’, обилие композитов и суперкомпозиций с *per-* и *con-*, прочие грецизмы и т. д.). Но нельзя не упомянуть полувспомогательные глаголы *facere* и *habere* в оборотах типа *habere choros* ‘плясать’ (калька с гр.), *facere aquam* VI, 1 ‘запасаться водой’. Анализ испанизмов и галлицизмов показывает, что Эгерия это испанская монахиня, которая какое-то время провела во Франции. И, конечно, заключительная характеристика: «une langue composite qui relève d'un diasystème où se superposent un fonds traditionnel (т. е. класси-

исп. *ayer* ‘вчера’ < *ad + heri*. В REW 4163 приводится этимология С. Пушкириу *ha(c)die*. Прочие примеры спорны из-за вариативности *ol-um*. Я ожидал бы вместо или рядом с *in hodie* еще *in ante* (VII, 3) и *ad tunc* (XVI, 6).

В *iuxta* я не нахожу ничего особенного; интересно *contra* ‘versus’ – XIX, 11; XXV, 5 (*contra mature* ‘под утро’).

⁷ См. Etude ling. 65–66, но не I, 1 *se(x) montes aperiebant*, где рукописное чтение надо сохранить, а ниже: *locus, ubi se montes aperiebant*. Чаше всех встречаются *se colligere* (11 примеров), *se facere* (6), *se tendere* (5), *se dirigere, se leuare* (2), *se recipere* (2) etc. Большая часть этих форм появилась в постклассическую эпоху; *se facere* впервые у Эгерии. Из других текстов отметим *Mulomedicina Chironis*, где отложительные глаголы типа *volvor, vector* почти полностью отсутствуют, см. Lat. Synt. 293–294, § 164.

⁸ Рядом с обычными *ducere* ‘вести’ (‘куда ведет эта дорога?’), *erumpere* ‘забить (ключом)’, ср. XIX, 14–15 появляется *mittere* ‘вести’, ср. III, 8; IX, 3 (уже в Итале), а также II, 4 (*se*) *plicare* ‘достигать’ (исп. *llegar*, рум. *a pleca*), VI, 1 (*se*) *resumere* ‘отдыхать’, см. Etude ling. 68, ILV 128, § 295 (verbes transitifs «absolus»), Lat. Synt. 195, § 165.

⁹ II, 7 *antequam perueniremus* etc., см. Etude ling. 81).

ческая латынь) – *défaillant certes – et un état innovateur ouvert au code oral, et qu'on peut qualifier de chrétien-protoroman*» (p. 165).

2. Дополнения и уточнения.

Я начну с последней фразы предыдущего раздела. Противопоставление «традиционного фонда» и «пласта инноваций» (?) вполне в духе унитаристской теории, но определение последнего как «христианско-протороманского» вызывает возражения. Термин «протороманский» (или общероманский и т. д.), как подчеркивает Ману Лейман (см. выше 1. 2) связан с реконструкцией и, как следствие, специалистами по вульгарной латыни (имеющими дело с текстами) в принципе не должен употребляться: это термин сепаратистов. Тем более что помещать протороманский в эпоху Эгерии (конец IV в.) во всех отношениях опрометчиво: сам В. В. указывает, что это уже период центробежных тенденций, т. е. дифференциации (в 275 г. римляне эвакуируют Дакию и т. д., см. ILV 25, § 40). Лично я датую языковой сдвиг (возникновение общероманского из креолизованного пиджина) приблизительно рубежом новой эры, см. Chernyak 2015. Наша аббатисса в быту говорила на испанском варианте общероманского, но она прошла школу, умела читать и могла общаться на литературном языке – это было непременным условием для паломника и вообще путешественника, как мы сейчас учим английский¹⁰. Ее «диасистема» была несколько сложнее, чем полагал В. В.; на мой взгляд, она в некоторой степени напоминает современную Грецию¹¹.

Мои дополнения сводятся к следующему:

1) Отсутствие энклитик *-ne*, *-ue*, *-que* в нашем тексте.

Относительно *-que* в ILV 159, § 369 сообщается, что она исчезла к началу новой эры. *Ac* (*ac si = quasi* и *ac sic 'et ainsi'*), как и *nes* (III, 2 и VIII, 1 *nes unus*), давно лексикализовались и энклитика в них не ощущается; *atque* (XVIII, 1 etc.) характеризуется в Etude ling. 115 как «savant»; *neque* (XXXVII, 7)

¹⁰ Такие пособия сохранились, см. Kramer 1983.

¹¹ Непростая языковая ситуация характерна не только для Греции. В Вене, как мне авторитетно заявили, говорят на *Bühnendeutsch*. Тем не менее, как мне кажется, почти все знают и *Wienerisch* и кое-кто, даже полицейский, не стеснялся говорить со мной на «венском» и искренне удивлялся тому, что я его не понимаю.

сохранилось в рум. *nici* ‘ни’ (REW 5868). Прочие энклитики (-*ne*, -*ve*) вообще не упоминаются.

2) Грецизмы.

Они бросаются в глаза, особенно в лексике. Последняя была капитально исследована Челестиной Милани (Milani 1969), но в монографии В. В. ей нашлось место только в библиографии. Причин здесь, как мне кажется, две: а) Милани известна в первую очередь как микенолог и б) она прослеживала историю грецизмов Эгерии, т. е. в основном христианскую лексику, вплоть до их древнееврейских прототипов (вероятно, еще в детстве в силу семейных традиций она изучала Тору). В результате такие известные всем слова, как *communio*, *fides*, *gratia*, *oratio*, *spes* и т. д. предстают перед нами в ином свете.

Но есть еще и морфосинтаксис. В своей второй работе о языке Эгерии Милани едва ли не первой указала на многочисленные случаи *part. praes. act.* в функции греч. *part. aor. act.*, ср. *Lat. Synt.* 386–387, § 207, см. Milani 1969a: 411. Именно это место В. В. хмуро цитирует в *Etude ling.* 87 прим. 199 и 200. Вот ее список: «*uidentes auerterunt* 19, 11; *descendentibus... rediremus* 2, 3; *uenientes... feceramus* 2, 4; *uenientes tendunt se* 15, 3; *ueniens* 37, 2; *peruenientes* 23, 6; *peruenientes... susceperunt* 3, 1; *aduenientes* 5, 10; *(h)iens* 30, 3; *euntes* 16, 1; *exiens* 24, 3; *exeuntes* 5, 10; *transeuntes* 10, 4; *subiens* 23, 7; *transiens* 23, 8; *perexiens* 37, 3; *proficiscentes* 9i, 4, 6, 11, 4, 9, 7, 10, 3; *faciens iter* 9, 7, 10, 3, 19, 1, 22, 1, 23, 1; *iter facientes* 9, 5, 16, 4, 16, 7; *faciens... mansiones* 9, 7; *facientes aquam* 6, 1; *diuertentes* 10, 9; *communicantes* 16, 7; *suscipientes* 14, 1; *accipientes... eulogias* 15, 6; *relinquentes... terras* 7, 6; *ferens* 19, 9; *confortans* 36, 5; *osculantes* 37, 3. Из этого перечня В. В. выбрал 23, 6 *perueniens*, 18, 2 *proficiscens* и 14, 1 *suscipientes* (loc. cit.). В особую группу, на мой взгляд, надо выделить цитируемые в начале этого списка *habens* + асс. (калька гр. ἔχων + асс., масса примеров) и 2, 3 *quantum potuimus uidentes estimare*, ср. 12, 5 *quantum tamen poterat oculis conspici* («participi sostitutivi di altre costruzioni», а также еще один грецизм, *part. praes. + sum*, см. 16, 6 *inuenerunt speluncam, quam sequentes fuerunt forsitan per passus centum* и, возможно, 19, 1 *ciuitas (h)abundans multitudine hominum est* (ibid. 413).

Заслуживает внимания и плеонастический *part. praes.*, ср. I, 2 *commonuerunt dicentes*. Милани видит в нем гебраизм, пришедший в латинские переводы Писания через греческий,

см. Milani 1969: 219. В. В. предпочитает говорить здесь о «дополняющем приложении» (*apposition complémentaire*), см. *Etude ling.* 87. В Milani 1969a: 411 перечислены наиболее важные типы: наряду с частым *dicens* еще и *alloquens* 36, 5, *requirens* 45, 4, *ambulans* 1, 1; 9, 6, *(h)iens* 13, 2, *euntes* 6, 1; 3; 7, 1; 16, 2, *redeuntes* 6, 3, *reuertentes* 6, 3; 12, 11; 14, 3, *inchoans* 46, 2. Я не стал бы здесь усматривать влияния разговорной речи, как это предлагает Милани, так как в романских языках причастие наст. вр. было вытеснено герундием за некоторым исключением культурной Галлии, которая изо всех сил цеплялась за литературную норму (фр. *en disant* и т. д., застывший вин. пад. ед. ч.). Но это, конечно, язык Св. Писания и, вероятно, вообще латынь Святой Земли, которую Эгерия слышала на протяжении трех лет своего паломничества. Ее следы иногда удивительно проявляются в румынском.

Но и на этом история наших причастий не заканчивается. Милани заметила, что число самых обычных оборотов *verbum + part. praes. act.*, где прич. наст. вр. выражает, как ему и полагается, сопутствующее действие, в «Паломничестве» слишком велико. Она упоминает: 3, 1 *susceperunt nos...prebentes*; 3, 4 *occurrit...ueniens*; 3, 6 *communicantibus nobis ...dederunt nobis*; 5, 4 *uidit filios Israhel habentes choros*, cfr. 6, 4; 13, 1; 16, 1; 16, 3; 19, 4; 7, 4 *cum uidissent Egyptios post se uenientes* и еще четыре десятка примеров (Milani 1969a: 412–413). Автор объясняет эту частотность как указание на то, что классическая гармония симметрии и текучести сменилась какой-то другой, более линейной, более скудной и более дробной; это какой-то другой язык со структурой классической латыни, но не имеющий ее субстанции, ее реальности, т. е. фиктивный язык (*fittizia*, ср. *Latinitas adulterina* Мейстера – А. Ч.). Но ему свойственна свежесть (*freschezza*) разговорной речи, непоследовательность (*inconcinnitas*) и путаность при построении периодов (*ibid.* 412). Все это – разумеется, с точки зрения убежденного сепаратиста – далеко от истины. В лучшем случае можно говорить только о камуфлировании общероманских герундиев причастиями наст. вр., что со временем в Галлии стало нормой. Тем не менее, именно эти причастия, по моему мнению, оказались едва ли не самым ярким «вульгаризмом» прозы Эгерии и интуиция Милани делает ей честь.

3) Гиперкоррекция.

О гиперкоррекции у Эгерии писал еще К. Мейстер (см. выше). Он указал на *alius* вместо *alter*, см. IV, 8 *alia die* 'на следующий день'; детерминативное местоимение *idem* 'тот самый' в функции указательного¹²; единственный (XLIX, 2) и, видимо, бесспорный случай *paruius* в значении *paucus* как реакцию на ст.-окс. *pauc* 'малый' (В. В. приводит аналогии из Григория Турского); наконец, потрясающий пример дат. пад. вместо *ad+acc.* в XXXIX, 5 *Dominus ... clausis ostiis ingressus est discipulis* (Meister 1909: 374). К этим казусам «нарумяненной латыни» (*fucata Latinitas*) Эгерии он прибавляет не менее впечатляющий случай *gen. gerundii* в XXIII, 10 *propositi erat... ad Asiam accedendi* (анalogии можно найти только в «Анналах» Тацита), отмечая попутно пристрастие паломницы к вычурным оборотам типа *propositi erat, desiderii fuit* (VII, 1) и т. д.

Этот список гиперкорректных форм у Эгерии включая и близкие к ним случаи *gen. attributivus* типа *propositi erat* В. В. в целом принимает, но с некоторыми уточнениями. Он выбрасывает *idem* (см. выше), а *alius* вместо *alter* рассматривает как широко распространенный гиперурбанизм. XLIX, 2 *parui* вместо *pauci* трактуется как галлицизм. На долю паломницы остается только XXXIX, 5 *Dominus ... clausis ostiis ingressus est discipulis*, к которому В. В. прибавляет III, 4 *presbiter... qui ipsi ecclesiae deputabatur* вместо *deputatus erat*. Тем не менее, он подвергает сомнению саму проблему гиперкоррекции у Эгерии: «En fait, son hypercorrection n'est autre qu'un aspect de l'état de langue dualiste qui lui est propre», см. *Etude ling.* 65, 133–4.

Я как-то не очень верю в языковой дуализм Эгерии (см. выше) и предпочитаю работать с гиперкоррекцией. Ее можно называть и по-другому, например, наивным снобизмом¹³, ложным пуризмом (*faux purisme* – *Etude ling.* 134) или, как у Мейстера, *stilus doctus* и даже *fucata Latinitas*. Именно к этой категории относятся многочисленные глаголы с *per-*, как довольно редкие типа *perdicere, peraccedere* («*supercomposition*», ILR 95, § 204), *perdiscoperire, perexire* IV, 5, так и гапаксы:

¹² IX, 1 *eadem die* etc. Лёфстедт по своему обыкновению поддержал, см. *Komm.* 66 а. 1. , но В. В. не включил этот пример в свой список (*Etude ling.* 134): только в нашем тексте таких случаев 19.

¹³ Вот еще одна летучая характеристика нашего текста: «un specimen de la langue courante et populaire des cercles chrétiens (soit-il avec des modifications dues à un certain snobisme naïf de la pèlerine» (Mohrmann 1950: 120).

pergyrare, perintrare, periungere IV, 1, *persubire* III, 4; все эти формы отсутствуют в романских языках, стало быть, это отнюдь не романизмы. Очень вероятно здесь влияние галльской латыни, см. *Komm.* 92 и *Etude ling.* 149, но очевидно и то, что Эгерия пошла дальше своих образцов. Аналогичная ситуация с отмеченными Мейстером и другими *abl.* вместо *acc.*: XVII, 1 *ascendere in caelis* и XXIV, 10 *moueri in lacrimis*, к которым я бы прибавил XXIX, 5 *subit...in altiori loco*; из них особенно вопиющ первый, ср. Символ веры, 6: *Et ascendit in caelum et sedet ad dexteram Patris* 'И возшедшаго на Небеса и сидяща одесную Отца' (Эгерия повторяет свой вариант семь раз).

4) Изыски, причуды и несуразности.

Увы! в нашем тексте есть случаи, которые вообще не укладываются ни в какую грамматику. Мы начнем с не имеющего аналогов XXXVI, 2 *usque ad minimus infans (in Gess<e>mani pedibus cum episcopo descendit)*, ср. *Lat. Synt.* 254, § 140 *Zus.* и *Etude ling.* 102; это явная вариация к 3 *omnes usque ad unum*. В XXIV, 1 *usque in luce<m> dicuntur ymni et psalmi respondentur* глагол *respondeo* (спряжение на -ē-) имеет форму 3 л. мн. ч. по 3-му спряжению, явно ради рифмы в хиазме; в прочих 5 случаях (тут же рядом) по 2-му. Еще более поразительно *fit = facit*, ср. XXV, 3 *fit orationem* и XLVI, 2 *fit cathechisin*, см. *Komm.* 290–293, к которым я прибавил бы гапакс X, 9 *optati sumus*; странное XXXVII, 9 *scit = scitur*, см. *Etude ling.* 70 («*un cas isolé*»), но ср. XXXV, 2 *uenit<ur> Rom.*, XXXVI, 1 *accedit<ur> Chol.* Впечатление такое, что Эгерия делает с языком все, что хочет. Тут невольно приходит на ум выше опровергнутая мною фраза В. В. о «*texte abstrus ou faussement facile*».

5) Вариация.

В последних пяти примерах, вероятно, следует править текст, что некоторые и делали. Но если это попытаться хоть как-то объяснить, то я предпочел бы вариацию. Описание иерусалимской литургии (*Itin. B*), давшей нам весь материал для предыдущего раздела, все равно местами нудно и действительно требует какого-то разнообразия. Но в данном случае, как, в прочем, и с гиперкоррекциями, Эгерия порой переходит все мыслимые пределы.

Варьированием у Эгерии никто, насколько мне известно, не занимался. Даже самые очевидные случаи, такие как XX, 9 *requisiui ab eo dicens* и XLV, 4 *requirens dicit* и т. д. В. В.

трактует как «échange de fonctions» (Etude ling. 87). Это, к сожалению, можно сказать и обо всем о порядке слов в разделе (Etude ling. 104–113) с примерами типа *loca sancta – sancta loca* 6/6, *ibid.* 108 (к этим примерам можно прибавить и *faciens iter* 9, 7, 10, 3, 19, 1, 22, 1, 23, 1; *iter facientes* 9, 5, 16, 4, 16, 7 из списка Милани (см. выше 2)).

И так было с самого начала: уже ее первые читатели отказывали паломнице в праве на самую элементарную литературность. В гл. XXIV–XXV неоднократно упоминается кувуклия, *spelunca*, пещера, куда было положено тело Иисуса. В XXV, 3 автор варьирует: *intrat episcopus et statim ingreditur intra cancellos martyrii*. Тут же на полях появляется глосса *speluncae*, которая позднее переходит в текст и встает за леммой (глоссируемым словом). Издатели благоговейно сохраняют рукописное чтение и только Гейер убирает *martyrii*, в то время как Принц ставит крест: *intra cancellos †martyrii speluncae* (Prinz p. 34, 16).

В данном случае задействованы однотипные синонимы *spelunca* и *martyrium* ‘гробница святого’. Это обычный случай, ср. элементарное XX, 5 *Hoc autem nobis satis gratum euenit* и 6 *hoc nobis ultra spem grate satis euenit*. Столь же просто XXIV, 10 *tantus rugitus et mugitus fit omnium* = XXXIV и XXXVII, 7 *tantus affectus et gemitus*. В этом же роде XLVIII, 2 *sanctae ecclesiae consecrabantur* и *consummata domo Dei*. Еще проще II, 3 *id est* (140) и V, 10 *hoc est* (4). Сложнее XXXVI, 5 *ut potest ipse*; XXVIII, 4 *unusquisque ut potest id facit*; XLVI, 6 *ut potuistis*, но XLIV, 1 *qui prout potest*, XLIV, 3 *qui quomodo possunt*. Иногда Эгерия использует романизмы: XIII, 3 *in medio loco* (> фр. *milieu*) рядом с класс. *in medio*; XXXV, 3 *interpositae orationes fiunt = sunt*, ср. рум. *a fi* ‘быть’ и т. д.; XXXVIII, 1 *quemadmodum ad nos* = XXXIX, 1 ‘как у нас’ вместо *apud nos*, ср. ит. *da noi < de + ad*, рум. *la noi < la(tus)+ ad*. Сложнее *manere* ‘ночевать’ в III, 1 *ibi ergo mansimus in ea nocte* = V, 2; VI, 1; XXIII, 1; 6; 7, но ср. IV, 8 *fecimus ibi mansionem*, а также V, 1 *biduo immorari* = IX, 1 *aliquo biduo ibi tenuit nos*; XX, 7 *fecimus...biduum*; XXI, 1; XXIII, 6 и, наконец, XX, 1 *facto ibi triduo*, а также XVIII, 1 *facere statiuam*, ср. XIX, 3 *statiua<m> triduana<m> f.*; XXIII, 2 *statiua<m>*, *quam factura eram*; 6 *facta statiuam triduana*. И это далеко не все примеры вариации у Эгерии: сюда относится, на

мой взгляд, и прямая речь, о которой см. *Etude ling.* 124–126¹⁴, равно как и библейские цитаты, грецизмы и, конечно, фигуры речи.

Цезарь в своих «Записках о галльской войне» пользуется другими средствами: изобретенной греками отложенной информацией и этнографическими вставками (*curiosa*), см. Chernyuk 2015b. Как это ни удивительно, Эгерия явно знакома и с этой техникой. Вот поразительный пример: Мартирий фигурирует уже в гл. XXV, 1 как *ecclesia maior, quam fecit Constantinus*, но только много позже всплывает ее настоящее имя: XXX, 1 *in ecclesia maiore, quae appellatur Martyrium. Propterea autem Martyrium appellatur, quia in Golgotha est, id est post Crucem, ubi Dominus passus est*. После этого очевидного случая отложенной информации относится к Эгерии как к наивной паломнице¹⁵ никак нельзя: эта ученая дама настоящий, хотя временами очень странный¹⁶, писатель, а ее «Паломничество» – при всем при том художественный текст.

Литература

- ALLG – *Archiv für lateinische Lexicographie und Grammatik*. Bd. I–XIV, Leipzig, 1888–1902.
- Anglade, J. 1905: *De latinitate libelli qui inscriptus est “Peregrinatio ad loca sancta”*. Diss. Bordeaux; Paris 1905
- Chernyuk, A. B. 2009: [*Itinerarium Egeriae* 6: on the problem of reconstruction of the authentic text]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 13, 532–537.
- Черняк, А. Б. 2009: «Путешествие Эгерии к святым местам» 6: К проблеме восстановления подлинного текста Эгерии.

¹⁴ В. В. – правда, с оговорками – видит в цитируемых им примерах (всего их в нашем тексте около 20) «de véritables spécimens du latin courant de son époque et de son communauté» (ibid. 126).

¹⁵ Ср. *Etude ling.* 14: «...l’*Itin.* n’est pas une œuvre littéraire. Imaginons notre pèlerine, à l’issue d’une journée chargée, notant ses expériences à la lueur d’une bougie» etc. Я полагаю, что Эгерия, как и Цезарь, не писала сама, а диктовала, потом перечитывала и т. д., т. е. работала над текстом. И вряд ли вечером, а скорее днем, в дороге, сидя в экипаже (*raeda*) или в носилках; в седло она садилась лишь в силу необходимости.

¹⁶ Ср. Набоков: «a dull man writing broken English» («The Real Life of Sebastian Knight», ch. 1, 1941) – явно имея в виду английских критиков его собственных сочинений. Тут можно вспомнить и ирландские *Hesperica famina* (см.: Torshilov, Shabel’nikov 2000) тулузского грамматика Вергилия с его философской латынью (см. Chernyuk 2015: 93–108) и т. д.

- Индоевропейское языкознание и классическая филология* 13, 532–537.
- Chernyak, A. B. 2013: [Latin, Romance, Roumanian]. In: *Albanskaya filologiya, balkanistika, problemy yazykoznaniiya* [Albanian philology, Balkanian studies, problems of linguistics. Papers in honour of A. V. Desnitskaya on the occasion of her centenary]. St. Petersburg: «Nauka»: 210–236.
- Черняк, А. Б. 2013: Латинский, романский, румынский. В сб.: *Албанская филология, балканистика, проблемы языкознания. К столетию со дня рождения чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкой*. СПб: «Наука».
- Chernyak, A. B. 2015: *Yazykovaya situatsiya v Rimskoy imperii: soobscheniya drevnikh avtorov i ranneromanskikh glottonimov* [Linguistic Situation in Roman Empire: information from Ancient Authors and Early Romance glottonims]. St. Petersburg: «Nestor History».
- Черняк, А. Б. 2015: *Языковая ситуация в Римской империи: сообщения древних авторов и раннероманских глоттонимов*. СПб: «Нестор-История».
- Chernyak, A. B. 2018: *Ot Yuka Faydita do Koseriu: ocherki istorii romanskoj filologii* [From Uc Faidit to Coseriu: Essays on the History of the Romance Philology]. St. Petersburg: ILS RAS.
- Черняк, А. Б. 2018 *От Юка Файдита до Косериу: очерки истории романской филологии*. СПб: ИЛИ РАН.
- Etude ling. – Väänänen, V. 1987: Le journal-épître d'Egérie (*Itinerarium Egeriae*). In: *Etude linguistique*. Helsinki.
- Franc.-Web. – Franceschini, A., Weber, R. (eds.) 1958: *Itinerarium Egeriae*. Editio critica cura et studio Aet. Franceschini et R. Weber. Turnholti [Brepols]. (= Corpus Christianorum 175).
- Geyer – S. Silviae, quae fertur, peregrinatio ad loca sancta. In: *Itin. Hier*, 35–101.
- Heraeus – Heraeus, W. (Hgg.) 1908: *Silviae vel potius Aetheriae peregrinatio ad loca sancta*. Hgg. v. W. Heraeus. Heidelberg (= Sammlung vulgärlateinischer Texte 1).
- ILV – Väänänen, V. 1981: *Introduction au latin vulgaire*. 3^{me} éd. Paris.
- Itin. Hier. – Geyer, P. 1898: *Itinera Hierosolymitana saec. IV–VIII*. Rec. Paul Geyer Vindobonae. (CSEL XXXIX).
- Komm. – Löfstedt, E. 1911: *Philologischer Kommentar zur „Peregrinatio Aetheriae“*. Untersuchungen zur Geschichte der lateinischen Sprache. Uppsala; Leipzig.
- Kramer, J. 1983: *Glossaria bilingua in papyris et membranis reperta*. Bonn: Habert.
- Lat. Synt. – Hofmann, J. B., Szantyr, A. 1965: *Lateinische Syntax und Stilistik*. München.
- Late Latin – Löfstedt, E. 1959: *Late Latin*. Oslo.
- Leumann, M. 1960: «Urromanisch» und «Vulgärlateinisch». *Lingua Posnaniensis* VIII, I–12.
- Meister, K. 1909: De Itinerario Aetheriae abbatissae perperam nomine S. Silviae addicto. *RhM* 64, 337–392.
- Milani, C. 1969: I grecismi nell' «Itinerarium Egeriae». *Aevum* 43, 200–234.

- Milani, C. 1969a: Studi sull' *Itinerarium Egeriae*: L'aspetto classico della lingua di Egeria. *Aevum* 43, 381–452.
- Mohrmann, Chr. C. 1950: Revue de l'éd. par H. Pétré. *Vigiliae Christianae* 4, 119–123.
- Prinz – Prinz, O. (Hgg.). 1960⁵: *Itinerarium Egeriae* (Peregrinatio Aetheriae). Heidelberg.
- REW – Meyer-Lübke, W. *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. 5. Afl. Heidelberg: Carl Winter Verlag, 1972.
- Torshilov, D. O., Shabel'nikov, D. B. 2000: *Gesperijskiye recheniya* [*Hisperica Famina*]. St.Petersburg: Aletheia
- Торшилов, Д. О., Шабельников, Д. Б. 2000: *Гесперийские речения. Издание оригинала, перевод, комментарий, словарь, указатели*. СПб.: Алетея.